

ТОМ 1

Ольга ГРОМЫКО
КОСМОПСИХОЛУКИ

Космоолухи

Ольга Громыко

Космопсихолухи. Том 1

«Автор»

2014

Громыко О. Н.

Космопсихолухи. Том 1 / О. Н. Громыко — «Автор»,
2014 — (Космоолухи)

ISBN 978-5-9922-1732-2

Вселенная подчиняется всеобщему закону притяжения: капитан притягивает команду, навигатор – удачу, пилот – гонки, зоолог – уникальные формы жизни, механик – ремонт, доктор – пациентов, кошка – блох, а все вместе – приключения! Читайте на нашем инфосайте: «Как завести новых друзей и перевоспитать старых» «Родственники: проблема или... много проблем?» «Где отметить день рождения и куда сходить на шопинг» А также последние достижения ксенопсихологии и прикладного лисоведения!

ISBN 978-5-9922-1732-2

© Громыко О. Н., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Громыко

Космопсихолухи. Том 1

© Ольга Громыко, 2014

© Иллюстрации, Гаевская Е. И., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Горячие авторские благодарности:

Кэт и Коне – за графическое соавторство,

Анне Полянской – за самоотверженную вычитку,

Андрею Уланову – за неоценимую помощь по выводу из тупиков,

Юлии Найдич – за психологические консультации и *Максиму Малявину* – за психиатрические!

Часть первая

Станислав с детства ненавидел кого-либо уговаривать. Или человек тебе доверяет и хочет сотрудничать – или нет, и тогда нечего тратить время, красочно расписывая перспективы и уверяя, что «я именно тот гениальный специалист, который вам нужен!». Раз партнер с самого начала не шибко заинтересован в совместном деле, то что будет, если оно пойдет наперекосяк? Не только подведет, но еще и тебя в неудаче обвинит.

В космодесанте с этим гораздо проще. Когда командир сказал прыгать, все прыгают, а не ноют, что космос темный, вакуум холодный, а враг вооруженный и очень злой.

Но грузоперевозчики, увы, не космодесантники. Не подмажешь – не поедешь, точнее, не полетишь.

– Видите ли, – битый час мялся заказчик, не торопясь подписывать договор, – для меня этот груз очень важен... Хочется, чтобы без накладок...

– Да откуда они возьмется-то? – устало убеждал его капитан. Терять клиента было жалко: груз легкий, деньги хорошие, трасса простая. Любой перевозчик охотно возьмется за такую халтурку, и то, что этот лысоватый, одышливый и обильно потеющий от волнения толстячок обратился именно к Станиславу, было чистой случайностью. Удачно корабль поставили, близко к воротам космодрома и между двумя развалюхами, на фоне которых «Космический мозгоед» казался если не прекрасным лебедем, то вполне себе пристойной уткой.

– Ну-у-у, не скажите! – нервно рассмеялся заказчик. – Оно так всегда и бывает: летели-летели, и вдруг хоп! – пираты! Или двигатель взорвется! Или экипаж переругается и друг друга перережет...

Станислав умудрился сохранить благожелательное выражение лица и даже вежливую улыбку (а непроизвольное подергивание левого глаза можно списать на последствия старой контузии). Заказчик, напротив, был из тех людей, которые жить не могут без долгих нудных уговоров. Не из-за вредности или желания сбить цену, а из-за банальной нерешительности. Они физически не способны сделать самостоятельный выбор и в отеле со шведским столом умрут с голоду, бродя с пустой тарелкой вдоль ломящихся от еды стоек.

– Да бог с вами! У нас надежный корабль и давно сработавшаяся команда: опытный пилот, отличный навигатор... Даже боевой киборг есть! – прихвастнул капитан, не уточняя, что двое последних едины. Про пиратов Станислав скромно умолчал, ибо при виде «Космического мозгоеда» те с некоторых пор поспешно разлетались в стороны, не то чтобы боясь маленького невооруженного грузовика, но считая его чем-то вроде «Летучего голландца»: кто с ним свяжется, тот вскоре горько пожалеет. – Доставим ваш груз в лучшем виде, не волнуйтесь.

– Киборг? – оживился заказчик. – А можно взглянуть? В нашем захолустье их редко увидишь, дорогушие же штуки.

– Конечно. – Станислав гостеприимно махнул рукой на трап. – Заходите!

Как вскоре выяснилось, в «надежном корабле» можно было увидеть много чего занятного и помимо киборга. Например, двух развалившихся на диванчике парней, цинично комментирующих фильм ужасов (тут же поставленный на паузу), а также полупустой уже ящик пива и селедку, жестоко расчлененную на куске пленки. Где напарники раздобыли эту антикварную пакость – со всеми кишками, чешуей, головой и хвостом, было загадкой, но, судя по запаху, не галлюцинацией. Зависший над подставкой голографический зомби и тот выглядел приличнее.

При виде гостя Теодор рыгнул от неожиданности. Дэн сумел удержаться, но пенящаяся банка из левой руки и надкушенная селедочная голова из правой никуда не исчезли.

– И который из них киборг? – пошутил толстячок.

Станислав замялся, понимая, что правильного ответа на этот вопрос не существует: клиент либо решит, что над ним издеваются, либо поверит, развернется и уйдет.

– Ну... Да вот же он! – Капитан ткнул пальцем в Михалыча, точнее, в огромный ящик с ногами, появившийся из кладовой.

– Вгм? – огорошенно поинтересовался механик, высовывая голову из-за ящика.

– Голосовой синтезатор слегка барахлит, – пояснил Станислав. – А в остальном он о-го-го, вон какой сильный!

Михалыч засмутился и поудобнее перехватил упаковку термоваты.

– Какая оригинальная модель! – поразился заказчик. – Бородатая такая.

– «Восьмерка», – нахально пояснил Тед, решив, что терять уже нечего. – Ограниченная партия. Благодаря повышенной волосатости способна без утепления функционировать при низких температурах.

– Угдум пзд! – пообещал Михалыч и утопал дальше по коридору.

– А это кто такие? – брезгливо осведомился клиент у капитана, переключаясь на пивохлестов и рыбоедов. – Те самые пилот с навигатором?

– Нет-нет, что вы! – поспешил отречься от собутыльников Станислав. – Вон тот, который рыжий – («и выглядящий чуть попримичнее!»), – это наш механик. Золотые руки! Все системы как часики работают, вот я ему и разрешил немного расслабиться. А второй, – капитан за спиной заказчика жестами и мимикой разъяснил Теодору, что он думает о спаивании боевой техники в рабочее время, – вообще не с нашего корабля. Так, в гости заскочил.

– Стасик, я тут подумал... – В пультигостиную, потирая руки и разбавляя селедочно-пивную атмосферу резкой ноткой дезинфектанта, зашел Вениамин. – О-о, извините, не знал, что ты занят.

– А это наш пилот, – обреченно сообщил Станислав.
– Да? – озадачился Вениамин.
– Да! – с нажимом подтвердил капитан. – Очень опытный и *понятливый*.
– Да-да, конечно! – расплылся в улыбке доктор, подбочениваясь, как Теодор, когда тому приспичивало хвастануть. – Уже двадцать лет это корыто вожу, хо-хо!
Тед скривился: карикатура вышла та еще.
– Вы скорее на врача похожи, – удивленно заметил толстячок.
– Мне это многие говорят, – заверил его Вениамин. – Но внешность обманчива, моя истинная стихия – вакуум!
Станислав закашлялся, намекая, что друг уже переигрывает.
– А вы, я так понимаю, здешний навигатор? – обратился заказчик к одетой в полетный комбинезон Полине, вошедшей в пультгостиную вслед за «пилотом».
– Нет, – рассмеялась от неожиданности девушка, – я зоолог. А навигатор...
– Спит в своей каюте, – громко перебил ее Станислав. – Рейс был тяжелый, утомился, беденький...
– Так вот же он! – изумилась девушка, поворачиваясь к столу.
– Где? – громко и фальшиво спросил капитан.
Полина растерянно уставилась на Теда с Дэном. Те отчаянно замотали головами, делая девушке какие-то загадочные знаки, но стоило толстячку перевести на них взгляд, как парни снова окаменели.
– Э-э-э... Я, кажется, обозналась, – пробормотала девушка и, окончательно стушевавшись, попыталась улепетнуть из пультгостиной, но споткнулась о Котьку.
– О боже, у вас есть кошка? – восхитился заказчик.
Котька, проигнорировав его детский восторг, продефилировала мимо, уселась возле стола и принялась противным голосом требовать свою долю. Теодор поспешно кинул ей самый большой и жирный кусок, лишь бы заткнулась.
Толстячок несколько минут умиленно любовался, как кошка с урчанием пожирает подачку, а потом внезапно решил:
– Ладно, давайте заключать договор. Вижу, что люди вы хорошие и доверять вам можно!
...Прежде чем выйти из пультгостиной вслед за гостем, Станислав сделал крюк к столу, молча отобрал у Дэна банку и одним глотком осушил до дна.

* * *

В пультгостиную капитан вернулся в обнимку с большой пенокартонной коробкой, под бородком прижимая лежащий на ней лист договора.

К этому моменту весь компромат со стола и голоподставки исчез, и если бы не въедливый селедочный дух, можно было бы подумать, что Станислава посетила особо извращенная галлюцинация.

Капитан сгрузил коробку на стол и принялся внимательно перечитывать договор – вдруг что-то упустил при первом просмотре?

– Станислав Федотович, а что там? – заискивающе поинтересовался Теодор.

Капитан сердито сверкнул на него глазами, передал бумаги Вениамину, совмещавшему медицинские обязанности с бухгалтерскими, и коротко ворчливо ответил:

– Духи.

Дэн и Тед, не сговариваясь, наклонились к коробке и старательно принялись.

– Ничем не пахнет, – удивленно констатировал пилот.

– Еще чего не хватало! – хмыкнул капитан. – Внутри девятислойный футляр, сквозь него не должно просочиться ни единой молекулы. – Станислав заметил прилипший к углу стола

рыбий плавник, брезгливо отодвинул от него коробку и едко добавил: – Хотя сомневаюсь, что в такой атмосфере и с таким выхлопом ты вообще способен что-то учуять.

– Что, мне уже и пива нельзя попить? – насупился пилот.

– Так демонстративно – нет! А с Дэном – тем более. Ему, к твоему сведению, по закону вообще запрещено употреблять алкоголь.

– Как киборгу? – вызывающе выпятил подбородок Тед, готовый защищать гражданские права напарника.

– Как несовершеннолетнему! – срезал его капитан. – Почему ты вечно его всяким пако-стям учишь, а? Нет бы чему-нибудь хорошему, полезному!

– Хорошее он и сам все умеет, – смущенно проворчал пилот.

– Кстати! – спохватилась Полина. – Я вообще зачем сюда шла... Тед, я же просила тебя не издеваться над моей мамой!

– Чего? – опешил парень. – Я с ней только поздоровался и сразу на тебя переключил!

– А зачем ты при этом перекрестился?

– Чтобы она убедилась, что я не сатанист. – Теодор вытащил из-под стула банку (оказывается, не выкинутую, а просто по-быстрому спрятанную), отхлебнул из нее и с кривой ухмылкой признался: – Ну и подстраховался заодно. А то она вечно так на меня смотрит, что хочется фигу от сглаза скрутить.

– Еще не хватало тебе моей маме фиги показывать! – возмутилась Полина.

– Ну вот и я так подумал. К тому же крестом оно надежнее будет. – Пилот допил пиво, за неимением закуси сколупнул со стола плавничок и глубоко им занюхал.

– Возьми тряпку, средство и нормально вымой стол, а заодно и пол, – не вынес такого надругательства над гигиеной Вениамин. – Корабль – это твой дом, в нем должна быть чистота!

– В доме должно быть счастье, а не чистота, – нравоучительно возразил Теодор.

Доктор онемел от этой сентенции, зато капитан так гаркнул на зарвавшегося пилота, что Тед почувствовал себя очень-очень несчастливым.

– Да идите вы все! – внезапно взвыл он, вскочил, оттолкнул стул так, что тот опрокинулся, и, даже не попытавшись его поднять, вылетел из пультостойки.

Команда непонимающе переглянулась.

– Что это с ним? – осторожно поинтересовался Станислав у Дэна.

– Он с утра такой, – сообщил киборг. – Наверное, поэтому и выпить предложил. У людей ведь это синоним «поговорить», верно?

– И что он тебе рассказал?

– Еще ничего, вы его спугнули.

– Надо же, какая трепетная лань, – неодобрительно покачал головой капитан, наклоняясь и поднимая стул. – Дэн, отнеси коробку в трюм, поставь в самую верхнюю ячейку и хорошенько закрепи. Футляр футляром, но, если начнется болтанка и его пару раз приложит о стены или сплющит между двумя контейнерами, нам мало не покажется. Во-первых, не расплатимся, во-вторых, не отмоемся.

– Будем пахнуть, как парфюмерная фабрика? – хихикнула Полина.

– Скорее как скотомогильник, – разочаровал ее капитан. – Это не человеческие благо-вония, а зоолтанские феромоны. Очень специфическая и концентрированная штука, заказчик сказал – на флакон «духов» идет одна капля, а тут их полтора литра. Так что смотри, Денис, не споткнись по дороге... И чтоб я тебя больше с бутылкой не видел, ясно?

Дэн покладисто кивнул. Про стаканы, бокалы и прочие емкости Станислав не упомянул, к тому же смотреть на них капитану было совсем необязательно.

* * *

– Идите к черту! – громко огрызнулся Тед, даже не поинтересовавшись, кто стучится в его каюту.

– Уточните координаты данного объекта, – невозмутимо отозвался гость.

– Я сказал – отвали!

– Что именно я должен отвалить?

– Да блин же! – Теодор понял, что проще выйти и прогнать приятеля вручную: драться с ним киборг не будет, а просто вытолкать его из коридора у парня сил хватит.

Но за дверью обнаружилась еще и Полина.

– Можно ведь и без пива поговорить, – миролюбиво сказала девушка.

Тед презрительно фыркнул и развернулся к ним спиной – не закрыв, впрочем, дверь.

Друзья воспользовались нелюбезным приглашением. Дэн устроился на краешке койки (не из робости, а из-за захламленности остальной ее части – похоже, пилот вывалил туда все содержимое шкафчика). Полина остановилась напротив, разглядывая новый экспонат настенной коллекции: пилотский шлем с коровьими рогами, натуральными, пожелтевшими и облупившимися от времени.

– Это твои или трофейные?

– Что б ты понимала! – негодуя хмыкнул пилот, наклоняясь, сгребая вещи с койки в охапку и так кучей и запихивая на полку. – Это кобайкерский шлем банды Быков, я за него кругленькую сумму на аукционе отвалил. Сорок лет, а он до сих пор рабочий, между прочим!

– Серьезно?! – не поверила девушка и, мигом стянув шлем с крючка, нацепила на голову.

– А ну положь на место! – Пилот, молниеносно развернувшись, вытряхнул святотатицу из шлема и, локтем стерев с него едва заметное пятнышко, бережно вернул раритет на стену.

Полина ойкнула и потерла ободранные уши:

– Ты что, с конопли на белену перешел?

Недозапахнутые вещи радостно рванулись на свободу и образовали кучу уже на полу. Пилот злобно пнул ее. Куча бесстрастно поглотила удар, одна из маек любовно обвилась вокруг хозяйской щиколотки, и Тед задрогал ногой, изрыгая все более заковыристые ругательства.

– А ты, блин, прям как Лика! – Пилоту все же пришлось нагнуться и содрать тряпку вручную. – Тоже вечно лезет в чужие дела, вещи мои таскает...

– Ну спасибо, – сухо сказала Полина, скрещивая руки на груди. – Я жутко польщена тем, что напоминаю тебе твою обожаемую сестричку. Было бы очень интересно с ней познакомиться.

– Без проблем, – буркнул Тед. – Она как раз сегодня прилетает. Точнее, уже прилетела, сидит в космопорту и ждет, чтобы я ее забрал.

– Здесь, на Маяке? – опешила Полина. – Вот так совпадение! Планетка-то совсем маленькая, перевалочная...

– Как же, совпадение! – презрительно хмыкнул пилот. – Я сдуру выдал ей наш маршрут, вот она и рассчитала, где удобнее всего нас перехватить.

– Кажется, ты не сильно этому рад, – удивился Дэн. Про Анжелику Тед всегда рассказывал много и охотно, брат с сестрой были очень дружны, несмотря на восьмилетнюю разницу в возрасте.

– А чему тут радоваться?! Я сказал, чтобы она немедленно взяла билет на обратный рейс и не смела даже из космопорта выходить!

– Почему?

– Потому что ей всего восемнадцать, она только на прошлой неделе получила всегалактический паспорт и тут же свалила из дома! Папаша мне уже звонил, он в ярости: говорит, что это я Лику против семьи настроил и к себе сманил. Ну я его послал, конечно...

– А-а-а, – понимающе протянула Полина, мигом простив приятеля за хамство и уши.

После разговора с мамой ей тоже порой хотелось кого-нибудь убить, причем с особой жестокостью. Но мама «всего лишь» беспокоилась о благополучии ненаглядной дочурки, вынося ей мозг нотациями на тему «как выжить в открытом космосе, не потеряв здоровья, рассудка и девственности» (насчет последнего Полина скромно отмалчивалась). А родители Теда были потомственными фермерами, не мыслящими жизни за пределами маленькой терраформированной планетки с патриархальным укладом. Раз сын от них улетел – все, считай, умер.

– Но настроение он тебе испортить сумел, – закончил за друга Дэн.

– Еще чего! – огрызнулся пилот. – Слишком много ему чести. Я чисто за Лику волнуюсь: она же еще малая совсем, настоящей жизни не знает, ну куда ей из дома удирать? Ей же любой поденок может голову задурить!

– А ты в каком возрасте удрал?

– Какая разница? – слегка стушевался Тед. – Я же мужчина!

– Ну, некоторых подонков это не останавливает, – фыркнула подруга.

Пилот продемонстрировал ей увесистый кулак, намекая, что у мужчин есть более радикальное средство от злодеев, нежели житейский опыт.

– Парня максимум ограбят или обдурят, а девчонке всю жизнь поломать могут.

– Вы же мне не поломали! – В Полине разыгралась женская солидарность. Правда, из-под маминого крыла девушка вырвалась лишь в двадцать два года, но, по ощущениям, реально повзрослела только за последние шесть месяцев. В космосе за один день можно больше опыта набраться, чем дома за год.

– Тебе с нами просто повезло, – отмахнулся Теодор. – И ты в знакомую команду уходила, а она – в никуда! Нет уж, пусть валит домой, потом сама мне спасибо скажет.

– Если ты все уже решил, то в чем тогда проблема? – с досадой сказала Полина.

– Надо идти встречать, – уныло признался пилот.

– Ты же сказал...

– Можно подумать, она меня слушает! Но мы с ней поцапались, так что теперь как-то...

– Стыдно? – ехидно предположила Полина.

– Несolidно! Я же ей сказал, что не приду, а мужчина должен держать слово.

– Как твой отец?

– В смысле? – опешил парень.

– Ну, ты говорил, что он поклялся не пускать тебя на порог, пока ты не раскаешься и не бросишь «мотаться по космосу, как бродячий сныс по помойке». Вот он и держит слово.

Тед опасно засопел, но тут Дэн предложил:

– Давай я ее встречу.

– И я! – радостно подхватила Полина.

– С чего бы это? – насторожился пилот, чуя в энтузиазме подружки какой-то подвох. – Это же моя сестра, а не какая-нибудь жаброкрылая крокозябра с Альтаира!

– Очень интересно посмотреть на женскую версию тебя, – честно призналась девушка.

– Ни фига подобного, мы даже не похожи! – возмутился Тед. – Ну разве что глаза одного цвета, а волосы – уже разного.

– Так мне ее встретить? – терпеливо повторил киборг.

– Ну... Ладно, встретить, – нехотя согласился пилот. – А то ведь не дождется и умоет черт знает куда, она такая!

– «Ладно»! – проворчала Полина. – Вот и помогай тебе после этого.

– Нет уж, ты сиди здесь! – торопливо возразил Тед. – А то еще сговоритесь с ней по дороге, мне тогда вообще хоть вешайся.

Дэн, получив конкретный приказ, немедленно поднялся.

– Каким рейсом она прилетела? Не успела еще умотать?

– «Сорок семь – тринадцать». – Парню заметно полегчало, и хотя «спасибо» от него друзья так и не дождались, голос у пилота подобрел и повеселел. – Вряд ли, там какая-то заварушка при посадке произошла, копы придержали пассажиров и разбираются.

– Авария?

– Нет, Лика сказала – просто просматривают багаж и по очереди допрашивают. У нее только паспортную карточку проверили, какую-то ерунду спросили и отстали. Но из контрольной зоны почему-то никого пока не выпускают. – Тед заново, уже тщательнее запихал кучу на полку и заблокировал дверцу, хотя обычно этого не делал. Видимо, сестренка стеной не ограничилась бы. – Блин, одни проблемы от этой семейки... Пойду перед Станиславом Федотовичем извинюсь и пол помою, а то действительно как-то по-дурацки получилось.

– Как обычно, – не удержавшись, съязвила Полина.

Тед молча взял подругу за плечи и выпихнул из каюты вслед за напарником.

Девушка напоследок оглянулась на шлем, и пилот понял, что раритеты надо не вешать на стену, а намертво к ней приваривать.

* * *

Пассажирские суда принимал тот же космопорт, но внутреннего сообщения между секторами не было, только служебный тоннель, куда посторонних не пускали. Пришлось обходить комплекс городом, климат и атмосфера планеты это позволяли. Не всем, конечно, – центаврианские туристы столпились под навесом сувенирной лавки, не столько разглядывая кошмарных тряпичных кукол, сколько печально взирая на следующий тенец, до которого было больше ста метров. Этой расе и на Земле-то ярковато и жарковато, поэтому центавриане предпочитали посещать ее по ночам, но, увы, на Маяке магазины и рестораны работали только днем.

Дэн успел как раз вовремя – из дверей выпорхнула высокая смуглая девица в алом плащике до колен и на высоченных прозрачных шпильках. На Теда она действительно была не похожа: длинные каштановые, как у Полины, волосы, острые подбородок и носик, тонкая изящная фигурка. Но выражение лица, взгляд и повадки говорили о родстве гораздо сильнее внешности. По голографиям это было незаметно, хотя Дэн пересмотрел их больше полусотни (для опознания хватило бы и одной, но ради спокойствия приятеля киборг покорно долистал альбом до конца).

Девушка остановилась, посмотрела налево, направо. Поджала губки, не обнаружив брата, но тут же приняла решение и поволокла чемодан к ближайшему таксофлайеру.

Рыжий перехватил ее у самой дверцы – к тайному негодованию водителя, уже чужавшего поживу.

– Добрый день. Вы Анжелика?

– А что? – мигом набычилась девушка, став вообще копией братца.

– Я Дэн, напарник Теодора. Он попросил вас встретить.

Даже самой храброй и самостоятельной девушке на чужой планете было не по себе, и, похоже, в душе Анжелика жутко трусила – а ну как Тед сдержит слово?! Во всяком случае, она мгновенно заулыбалась, выпрямилась и кокетливо поправила прическу.

– Отлично! Где ваш флайер?

– Тут недалеко, проще пешком дойти. Давайте чемодан.

– Ерунда, он с антигравом. – Гостья покрепче стиснула ручку. Дэн про себя усмехнулся: Тед тоже нипочем не доверил бы свое добро незнакомцу. – А почему Тедди сам не приехал? Еще дуется?

– Нет, капитанский приказ выполняет, – деликатно и почти честно ответил навигатор, оглядываясь на шум за спиной.

Из дверей космопорта валила громко топчущая и возмущающаяся толпа: таможенники наконец нашли что искали или просто сдались и скопом выпустили остальных пассажиров. Навстречу им спешили заждавшиеся встречающие. Рейс был смешанный, из самых дешевых. Люди, авшур и центавриане летели в одном тесном салоне и к концу полета были сыты друг другом по горло, а тут еще непредвиденная задержка. Кто-то картинно изображал перед мужем полуморок, упрекая его в скупердяйстве, кто-то грозился написать жалобу руководству компании, хотя, судя по виду корабля, пассажирам следовало бы радоваться, что они вообще куда-то долетели. Трое центавриан, сгоряча выскочив на солнцепек, судорожно озирались по сторонам и возбужденно чирикали на своем языке, причем двое становились все голосистее, а один – все грустнее.

Анжелика тоже обернулась, но ничего интересного не заметила, да и слух у нее был хуже, чем у киборга.

– Мы еще кого-то ждем? – на всякий случай спросила она.

Центавриане заметили обращенные на них взгляды, разом замолчали и уставились на парочку.

– Нет. – Дэн отвернулся. Он не любил привлекать чужое внимание, даже инопланетное. Лишние вопросы, лишние проблемы. – Идемте, Анжелика. Нам туда.

– Можно просто Лика, меня все так зовут, – отмахнулась девушка. – А Дэн – это сокращенно от Денис или от Даниэль?

– От DEX-6. – Рыжий до середины развел застежку комбеза, показывая девушке печать на рубашке. В принципе он откликнулся и на Дениса, но так звали владельца украденных киборгом документов и «полным» именем навигатора пользовался только Станислав Федотович – когда на него ругался. Слышать это имя от кого-либо еще Дэну совершенно не хотелось.

– А-а-а... – разочарованно протянула Анжелика, сразу потеряв интерес к спутнику.

Дальше они шли молча, что Дэна полностью устраивало: можно понаблюдать за человеком в естественной обстановке.

Теодор зря переживал – девица оказалась бойкая, такая сама подонку все зубы и ребра пересчитает. На шпильках она чесала быстро и уверенно, цокая каблучками, как молотком по гвоздям. На застежке плаща мелодично позвякивала декоративная подвеска – гроздь пластиковых перчиков и металлических бусин. Чемодан Лика так ни на миг и не выпустила, не забывая о нем, даже когда притормаживала перед витринами или замечала что-то интересное: экзотическое дерево, увешанное длинными спиральными стручками, величественно переползающего дорожку меракийца, памятник разноцветному клубку червей (что он означал в действительности, знали только аборигены). Было видно, что Лику распирает от впечатлений и желания ими поделиться, но не с киборгом же!

Дэн ей не мешал. Спешить некуда, даже наоборот: у Теда будет больше времени, чтобы привести себя и корабль в порядок.

Они уже завернули за последний угол, когда мимо пронесся флайер. Ладно бы просто воздушной волной обдал, но из окошка внезапно высунулась рука в длинной коричневой перчатке и вхолостую кляцнула пальцами: Дэн успел схватить девушку за плечо и отдернуть в сторону, так что ущерб ограничился слетевшей туфлей и растрепавшейся прической.

– Хренов лихач! – совсем по-Тедовому пробормотала Лика, выравниваясь.

Дэн недобро посмотрел вслед флайеру. Если бы такой финт проделали с Полиной или другим членом команды, рыжий без колебаний подпрыгнул бы и залепил по машинке кулаком,

оставив хаму на память дорогостоящую вмятину. Успел бы. Но полиция, которая всегда появляется не вовремя, могла придраться к киборгу за «немотивированную агрессию», а Лика вряд ли станет его отмазывать, скорее сама испугается.

Флайер на всем ходу метнулся в проулок и сгинул. Девушка наклонилась за туфлей и, забывшись, недоуменно обратилась к DEX'у:

– Чего он хотел-то?

Дэн задавался тем же вопросом. Ни ожерелья, ни сумочки, которые можно сорвать, на Лике не было, а чемодан она тащила слишком низко, чтобы рука из флайера до него дотянулась. Втянуть девушку в окошко целиком тоже нереально, как и унести в кулаке.

– Видимо, просто попугать. Глупая шутка.

Тем не менее киборг обогнул Лику и ненавязчиво оттеснил ее к внутреннему краю тротуара.

– Ага, – неуверенно согласилась девушка, но беспечно глазеть по сторонам уже не отважилась, пошла рядом с рыжим как приклеенная.

* * *

Полина все-таки не утерпела и встретила гостью за воротами космодрома.

– Привет! – радостно окликнула она издалека. – Так это и есть сестра нашего Теда? Он нам про вас столько рассказывал!

– Ничего, я про него тоже расскажу, – пообещала Лика, и Дэн понял, что Теодор волновался не зря.

Девушки заговорщически захихикали и тут же перешли на «ты».

– Как долетела?

– Терпимо, – храбро соврала Лика. – Я думала, хуже будет. Вот только таможня замучила: полтора часа в зоне досмотра продержали, а там даже бара нет! Может, остановимся у какого-нибудь ларька, пива возьмем?

Дэн с Полиной переглянулись.

– Не стоит, – торопливо возразила зоолог. – Наш капитан не любит, когда на борту пьют.

– Ну и ладно, – легко согласилась Лика. – А против чая с печеньем он возражать не будет? Или у вас вообще не принято застолья устраивать?

– Что ты, у нас все просто, по-домашнему, – заверила ее Полина. – Станислав Федотович будет рад с тобой познакомиться, он мировой дядька.

* * *

«Мировому дядьке» тоже было очень интересно посмотреть на Лику, в чем он, разумеется, не признавался. Но девица, чей визит заставил Теда так быстро и качественно отдраить пультигостиную, внушала уважение и командирскую зависть. Станислав даже почувствовал себя слегка ущербным.

– И она пролетела полгалактики, просто чтобы тебя навестить? Ни за что не поверю! – прозорливо заметил капитан.

– Нет, – с досадой покаялся Тед. – Она хочет учиться в вузе.

– Э-э-э... А разве на вашей планете их нет?

– Есть, даже два – ветеринарный институт и сельскохозяйственная академия. Но эта коза, – Теодор произнес последнее слово почти с гордостью, – выбрала специальность контактера.

– Ксенопсихологом хочет стать? – перевел с разговорного Станислав. – Ничего себе! Видать, бойкая девица.

– Не то слово, – скривился Тед. – Она с детства всю эту фигню обожает, предки меня вечно ей вслух читать заставляли – сначала сказки и легенды народов мира, потом энциклопедии типа «Тысяча и один удивительный факт о других расах»... Потом, к счастью, сама буквы выучила – и стала меня уже пересказами изводить! Вот вы знаете, как определить пол центаврианина?

– Ну-у-у... – замялся Станислав, смущенно почесывая затылок.

– Не «ну», а по припухлостям на шее! Правда, убей не помню, у кого там какие, но Лика три основных и два дополнительных пола нипочем не перепутает, а у них же еще и обращение к каждому свое!

– Честно говоря, я к ним всегда одинаково обращаюсь, – признался капитан. – Они вроде не обижаются.

– Лика говорит: к нам по большей части мелкие торговцы летают, которых хоть жабой обзови, лишь бы бизнес шел. А для серьезных переговоров нужен опытный контактер, чтобы из-за лишнего чиха все псу под хвост не пошло.

У Станислава как раз засвербело в носу, но он мужественно сдержался, только потербил предательский орган пальцами.

– И куда она собирается поступать?

– Уже поступила. Сдала экзамены в общественном Центре тестирования, отправила документы в Асцеллский университет имени Рейнольдса, и ее зачислили.

– Ого, так она не только бойкая, но и умная? АУИР – престижное заведение, туда абы кого не принимают... Погоди-ка, – спохватился Станислав, – Асцелла же в ста сорока световых годах отсюда!

– Типа того, – уныло подтвердил Тед.

– И, кажется, в другую сторону от вашей планеты?

Пилот окончательно смутился, но объяснить ничего не успел.

– А вот и мы! – радостно объявила с порога Полина. – Знакомьтесь, это Анжелика!

– Мы знакомы, – проворчал Теодор, напуская на себя суровый и неприступный вид.

Не помогло – сестренка с радостным визгом бросилась пилоту на шею, ради такого дела даже выпустив ручку драгоценного чемодана:

– Тедди! Как я по тебе соскучилась!

Парень обреченно заключил ее в объятия.

– Ни фига себе ты вымахала! – не удержался он от изумленного возгласа. – Скоро выше меня будешь.

– Я и так выше, – парировала Лика, приподнимаясь на носках.

– Вначале шпильки обстриги, малая! – Брат покровительственно хлопнул ее ладонью по макушке, возвращая на землю.

Лика в отместку стукнула Теда кулачком по груди и тут же получила звучный щелбан в лоб – похоже, подобный обмен любезностями был в этой семейке нормой, если не ритуалом.

Дэн подтащил чемодан поближе и собирался, как всегда при чужих людях, улизнуть в каюту, но пилот метнул на него такой отчаянный взгляд, что навигатор передумал. Похоже, с прибытием Лики проблемы Теда только начинались.

Гостье торжественно представили остальных членов экипажа, включая кошку. Последняя изобразила на морде крайнее омерзение, задрала хвост и величественно удалилась под стол, намекая, что единственная польза от гостей – это внеплановая трапеза. Хозяйева оправдали ее ожидания: Полина побежала наполнять чайник, Дэн расставил посуду, а Лика вытащила из чемодана головку домашнего сыра и большой пакет с печеньем.

– Мамины фирменные? – облизнулся Тед.

– Нет, мои, – гордо возразила сестра и, развязав пакет, протянула парню нечто здорово смахивающее на ежеутренний Котькин дар, только размером побольше.

– Э-э-э... Дэн, хочешь печенку? – смалодушничал пилот.

– Давай. – Напугать или отравить киборга было гораздо сложнее, а пахло печенье вкусно: ваниль, топленое молоко, орехи и уйма колотого шоколада.

Дэн попробовал и одобрительно кивнул, но не успел приободрившийся Тед вытащить из пакета кусочек для себя, как Лика беспечно лягнула:

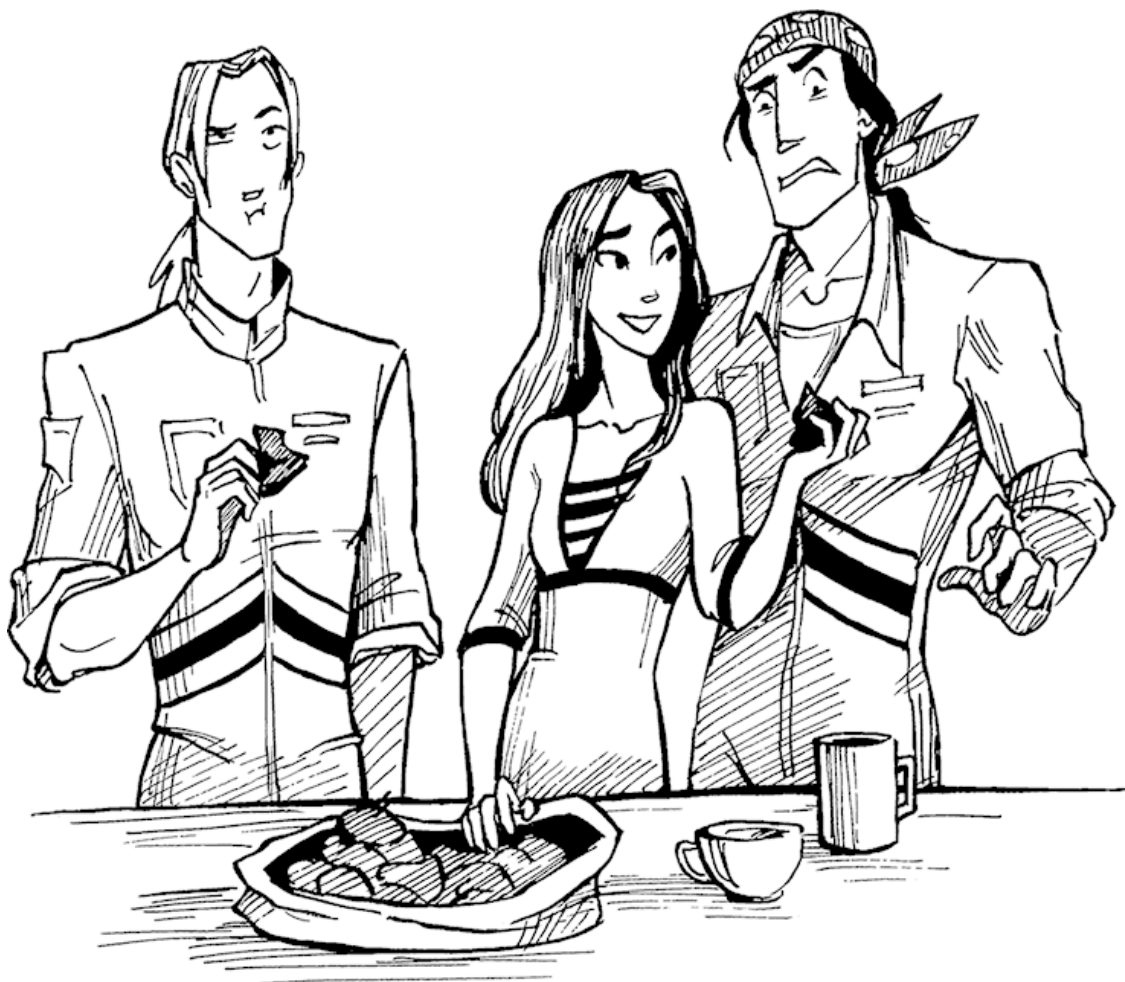
– Папа тоже недавно двух киборгов купил, на ферме работать. Жрут, правда, много, зато вкалывают за пятерых и платить им не надо.

Дэн задумчиво посмотрел на надкушенную печенку, но возвращать ее Лике не стал. Энергетические потребности киборгов выше человеческих, и обижаться на констатацию этого факта не имело смысла.

Зато Теодор оскорбился за двоих – побагровел, набычился и сдавленно пробурчал:

– Ты... того... повежливее! Это мой напарник и друг, между прочим!

Похоже, Лика знала брата как облупленного: и когда можно с ним поцапаться, и когда лучше уступить, причем немедленно.

– Извини, – смущенно сказала она, со вновь вспыхнувшим интересом присматриваясь к рыжему. – А ты правда DEX? Что-то не похож.

– Слишком безобидный? – уточнила Полина. За минувшие три месяца Дэн «отожрался» почти до нормы, но на машину смерти все равно не тянул, оставшись обманчиво-худощавым, а джинсы и свободная рубашка скрывали четко прорисованную мускулатуру.

– Нет, симпатичный, – наивно призналась Лика. – Я думала, боевые киборги здоровенные и страшные, чтобы их еще издали бояться начинали. А ты ничего так!

Дэн, помедлив, улыбнулся в ответ. Девушка его забавляла. А еще больше – Тед, напряженно ждущий, чем еще «повеселит» команду его сестренка. Лицо пилота стало совсем страдальческим, особенно когда за стол подсел Станислав.

Первые полчаса чаепития прошли мирно: гостья и команда присматривались друг к другу, обмениваясь пристрелочными репликами. Лика отчаянно бравировала, пытаясь казаться взрослой, серьезной и уверенной, но обмануть не получилось даже Михалыча, снисходительно ухмылявшегося в бороду. Впрочем, когда речь зашла о ксенопсихологии, девчонка принялась так деловито сыпать терминами, что ее почти не поняли, но зауважали.

Наконец Станислав отставил пустую кружку и откинулся на спинку стула вполоборота к гостье, намекая, что его внимание безраздельно принадлежит ей.

– Анжелика, а что твои родители думают насчет обучения в АУИРе?

– Я совершеннолетняя! – торопливо перебила девушка. – Могу паспортную карточку показать.

– Верю, – махнул рукой капитан. – Я не о том. Асцеллский университет – престижное и достойное учреждение, но недешевое.

– Меня на бесплатное приняли, – похвасталась Лика. – И даже общежитие предоставили. А на билет я сама скопила: из карманных денег откладывала и контрольные для одноклассников делала, а иногда даже студенческие курсовые! Вот не понимаю – зачем с таким трудом поступать в вуз, чтобы там халявить? Только места занимают, да и специалисты из них потом никакущие.

– Может, родители заставили, – понимающе предположила Полина. – Я тоже мечтала работать ксенозоологом, а мама уговорила пойти в НИИ микробиологии: дескать, престижнее, спокойнее...

– А моя меня на ветеринара пихала, – злорадно припомнила Лика. – Типа будет у нашей скотины бесплатный доктор, да и нас заодно подлатает, если что. И какая работа, шутишь?! У нас же – чтоб его! – родовое поместье, священная земля предков аж в двух поколениях! На ней до конца жизни за еду вкалывать пришлось бы.

– Ой, это ты в нашем НИИ не работала, – отмахнулась Полина. – Там даже на еду не хватало!

– И почему нынче контрольные? – не дал увести себя от темы капитан.

– Десять – пятнадцать единиц, – пожалала плечами Лика, ломтик за ломтиком скармливая сыр урчащей, как шредер, кошке. – Постоянным заказчикам скидка.

Станислав уважительно присвистнул:

– Это сколько же ты их сделала, чтобы на билет до Асцеллы хватило, да еще с пересадкой?

– А билет у меня только досюда, – легкомысленно сообщила Лика.

– Что?! А дальше как?

– Фигня, до начала занятий еще два месяца, найду какую-нибудь подработку и буду ждать скидочного рейса или вообще автостопом.

Вениамин закашлялся – слишком членораздельно для залетевшей не в то горло крошки.

– У нас тут один уже полетал автостопом, – перевел Станислав. – Потом месяц подрабатывал на плантации у рабовладельцев.

– Ну я все-таки чуток разбираюсь в людях, – самоуверенно заявила Лика. – Не пропаду.

– А брат не может одолжить тебе на билет? – осуждающе поинтересовался капитан.

Окончательно деморализованный Теодор нарисовал в воздухе скользящую петлю и изобразил свое в ней удушье.

– Не-е-е-е, – решительно помотала головой Лика. – Я Тедди сразу сказала, что денег у него не возьму, пусть даже не смеет предлагать! Разве что вы меня немножко подвезете – он говорил, вы тоже в ту сторону летите...

– Так, – сказал капитан, выразительно глядя на пилота. – А давай-ка мы на минутку выйдем?

– Конечно, Станислав Федотович, – обреченно пробормотал Тед, вылезая из-за стола.

* * *

Капитан довел Теодора до своей каюты, открыл дверь и молча пропустил его вперед. Пилот немедленно забился в самый дальний угол и виновато ссутулился. Учитывая, что Тед был на пару сантиметров выше Станислава, да и вообще парень не мелкий, капитану стало смешно, но ради поддержания авторитета он сурово сдвинул брови, устрасив пилота еще больше.

– И когда ты собирался мне это сообщить?

– Никогда! – клятвенно заверил Тед. – Я ей сразу сказал, чтоб даже не надеялась, никуда мы ее не повезем. Пусть автостопом летит, как собиралась!

– Красивая восемнадцатилетняя девушка с полупустым чемоданом и пустой кредиткой? – Братской гиперзаботливостью Станислав не страдал, но был реалистом.

– А давайте вы уговорите ее вернуться домой? – с надеждой попросил парень.

– Тед... – Станислав положил руку ему на плечо, заглянул в глаза и проникновенно сказал: – Ты сам-то еще по родителям не соскучился? Взял бы отпуск, навестил их, с отцом помирился. А то нехорошо как-то, они же тебя столько лет растили, заботились, добра желали – просто по-своему...

– Вы че, рехнулись?! – забыл о субординации Тед, отскакивая от капитанской ладони, как от раскаленного утюга.

– Нет, просто порепетировал, – невозмутимо объяснил Станислав.

– Н-да,дохлый номер, – с сожалением признал пилот. – Не вернется. Станислав Федотович, честное слово, я тут ни при чем! Ну да, она расспрашивала меня о ближайшем рейсе, но я думал, что чисто для трепы. А тут бац – и здравствуйте вам!

Капитан выдернул из коммарт-окошко с трассой – глянуть, на что рассчитывала юная нахалка. Разумеется, маршрут еще пять раз поменяется: например, придется скакнуть на три световых года к Пасынку, чтобы доставить феромоны. Но ключевые точки, куда транспортник уже набрал заказов, останутся неизменными.

– Мы могли бы подбросить ее до Гаммы Стрельца, оттуда до Асцеллы всего семь световых лет, можно даже прямой рейс найти. *Теоретически*, разумеется.

Капитан и пилот помолчали, разглядывая виртуальную паутину космических дорог. Потом Тед сцепил пальцы перед грудью и вполголоса взмолился:

– Станислав Федотович, я отработаю!

– Да не в этом дело! – поморщился капитан. – Мы же зареклись возить пассажиров, помнишь?

– Но это не пассажир, а моя сестра!

– Ага, сегодня сестра, а завтра Полина маму притащит.

Собеседники синхронно содрогнулись.

– Если мы ее не возьмем, она действительно пойдет и постучится в соседний корабль, – сокрушенно вздохнул пилот. – Даже не сильно расстроится, я ее знаю! Вечно с меня обезьянничает.

– Что, ты тоже автостопом до пилотской академии добирался?

– Не-а, «зайцем», в грузовом отсеке. Но Лика побоялась две недели сидеть впотьмах, питаюсь трюмными крысами.

– А ты питался?!

– Еще чего! – осклабился пилот. – Я рюкзак с консервами взял. К тому же меня уже на второй день нашли, ввалили и отправили на кухню проезд отработывать. Но надо ж было выпендриться перед малявкой!

– Вот и довыпендривался, – устало упрекнул Станислав.

– Я-то тут при чем? Она сама!

– А кто ей наш маршрут сдал?

– Это разве секрет? – удивился Тед.

– Хуже – коммерческая тайна, – со значением сказал капитан.

Парень недоуменно моргнул, и Станислав спохватился, что буквально пару часов назад собственноручно выложил последнему заказчику и куда они направляются, и кто им какие ценные грузы доверил, причем это слышали все проходящие мимо трапа.

Но пилот сейчас был не в том положении, чтобы указывать капитану на его промахи.

– Так подбросим ее, а? – с надеждой спросил он.

Станислав туманно хмыкнул. Не то чтобы он категорически возражал против пассажирки или хотел поизмываться над Теодором, но родственники, друзья и соседи – такой народ, что сдаваться им без боя ни в коем случае нельзя. Они это уже с Вениамином проходили: в какую бы компанию злосчастный доктор ни попадал, к нему тут же выстраивалась очередь из жаждущих халявного диагноза, рецепта, справки или – самое ужасное – пространной беседы с живо-

писанием загадочных симптомов, после которой пациенту сразу легчало, а Веньке плохо. Хуже того: у приятелей потом находились свои приятели, передававшие друг другу весть о дармовом медосмотре. Даже бывшая жена не гнушалась знакомых подсылать, и капитан вечно подшучивал над другом, что скоро к нему начнут приходить со словами: «Здравствуйте, я к вам по рекомендации вашего старого врага, не могли бы вы *по знакомству* меня полечить?» Сам Вениамин, правда, терпеливо нес крест Гиппократ, никому не отказывая (если не удавалось спастись бегством), но Станислава такое потребительское отношение к другу раздражало и обижало.

– Значит, так, – наконец постановил он. – Анжелика может полететь с нами, но только в виде исключения и за твой счет – минус сто единиц из зарплаты. Я ей об этом не скажу, а ты на будущее будь осторожнее в своих геройских фантазиях. Знаем мы тебя: небось наплел девчонке, что на тебе весь корабль держится, куда хочу – туда верчу!

– Да нет, Станислав Федотович, что вы! – отвел глаза парень, подтверждая: знают.

– И, разумеется, вся ответственность за ее поведение на борту на тебе, и уборка до самого прибытия – тоже, – безжалостно добавил капитан.

– Заметано, – так поспешно согласился пилот, что Станислав понял – продешевил.

* * *

– Капитан его там убивает? – шепотом спросила Лика с недостойным любящей сестры любопытством. Прошло уже десять минут, а Тед со Станиславом еще не вернулись.

– Не похоже, – разочаровал ее Дэн, методично таская печенку за печенкой. – У людей слишком низкий болевой порог, они при этом обычно кричат.

– А может, уже убил и потихоньку избавляется от расчлененки? – предположила Полина.

– Вариант, – согласился киборг, не уточняя его вероятность.

Лика неуверенно хихикнула, но, поскольку остальные продолжали молча прихлебывать чай, прислушиваясь к зловещей тишине в коридоре, во взгляде будущей студентки засквозило беспокойство. Кажется, до нее начало доходить, что ей тут, конечно, рады, но помимо печенья не помешало бы захватить к столу немножко совести.

– Вы не думайте, я не хочу никого напрягать, – решительно сказала она. – Нет так нет, буду своим ходом добираться. Но вдруг в вашей команде не хватает ксенопсихолога?

– Навигатора в ней не хватает, – сокрушенно сообщил Вениамин: тема была больной.

– Как же вы тогда летаете? – удивилась Лика.

– У нас есть отличная навигационная программа, она еще ни разу нас не подводила. – Доктор выразительно посмотрел на Дэна. – Но работать приходится на свой страх и риск, потому что страховка распространяется только на корабли с полным экипажем. И планеты, которые подписали договор «О стандартизации экипажей малых космических судов коммерческого назначения», отказываются выпускать нас с космодромов.

– Как же вы выкручиваетесь? – сочувственно спросила девушка.

– Находим безработного навигатора и авансом платим ему стандартную месячную ставку – при условии, что тут же его уволим. Главное – транспортную лицензию продлить.

– А почему бы не заставить его работать, раз уж наняли? – не поняла Лика. – Жалко ж денег.

– Кому работать, у нас есть, – отмахнулся Вениамин. – А основная часть зарплаты – проценты от дохода и премии, так что ее хватает на двоих.

– И на двойной паяк, – лукаво добавила Полина.

Дэн невозмутимо взял последнюю печенку.

– А липовые документы купить? – не задумываясь предложила Лика. – Раз заплатил за диплом навигатора – и свободен!

– Что ты, милочка, это же противозаконно! – Доктор с укоризной посмотрел на смутившуюся девушку. – К тому же мы приценивались, каждый месяц по госставке платить – дешевле выходит.

Лика обернулась и встрепенулась: в пультогостиную входили «убийца» с «расчлененкой».

– Ну, что мы пропустили? – как ни в чем не бывало спросил Станислав, усаживаясь на место.

– А мы? – Лика так сердито уставилась на капитана, что тот растерялся, не сообразив, что девушка просто беспокоится за брата – живого, но подозрительно красного и всклокоченного.

Тед ее заботу не оценил.

– Ты летишь с нами, – проворчал он. – В должности уборщицы. Идет?

Станислав осуждающе кхекнул. Пилот ответил ему невинным взглядом: «Я же обещал отвечать за уборку, а не заниматься ею!»

Лика просияла, прижала кулачки к груди и затараторила, подпрыгивая на стуле:

– Спасибо-спасибо-спасибо! Я вам совсем не помешаю, честно! И убираться буду, и готовить, и вообще помогать чем смогу!

– Насчет готовки я тебя за язык не тянул, – ухмыльнулся брат, при этом триумфально глядя на Станислава.

«Ладно, – решил капитан, – пусть сами между собой разбираются, лишь бы в итоге чисто и тихо было».

– Мы вылетаем завтра утром, – уже вслух сказал он. – Если кому еще надо что-то в городе, то советую поторопиться.

Команда переглянувшись и замотала головами. Все сувенирные ларьки они уже облазили, на обзорную экскурсию слетали, привезенный груз сдали, новых контрактов не предвиделось, а просто шляться по пыльному пеклу никакого удовольствия.

– Можем хоть прямо сейчас стартовать, – предложил Тед, опасаясь, как бы капитан не передумал – или сестричка не отмочила что-нибудь, не совместимое с его добротой. – Какая разница – утро, вечер? В космосе один черт темнотища.

– У нас же график, – с сожалением возразил Станислав, которому унылая пастораль Маяка тоже поднадоела. Но потом спохватился: ведь он сам себе хозяин, а здешний космопорт не настолько перегружен, чтобы взлетные «окошки» были расписаны на неделю вперед. – Хотя действительно, чего тут расслаиваться? Маша, установи связь с диспетчерским центром! Будем переоформляться.

* * *

Как Станислав и думал, проблем с переносом старта не возникло. Через тридцать семь минут взлетная команда – пилот, навигатор и капитан – сидела за пультами, а остальной экипаж разбрелся по каютам, дожидаясь конца обратного отсчета. Проверка всех систем уже завершилась, и Тед лениво щелкал тумблерами и переставлял бегунки, постепенно увеличивая нагрузку на двигатели.

Роль капитана при взлете ограничивалась созданием торжественной атмосферы да тайным ритуальным гаданием на корабельной библиотеке: задал случайный поиск, развернул текст и выхватил взглядом пару строк – «предсказание» на этот полет. Глупость, конечно, но забавная.

На сей раз жребий судьбы пал на допотопные «Основы конного туризма». Станислав пролистнул пару страниц, любуясь красавцами-скакунами, но зачем кому-то по доброй воле на них влезать, так и не понял. Это же животное, мало ли что ему в башку стрельнет – закусил и понесло! А там хоть ты хлыстом его, хоть загадочными «шенкелями» – бесполезно.

Корабль медленно оторвался от грунта и стал набирать высоту. Над городами Тед взлетал очень аккуратно – велик риск натолкнуться на излишне самоуверенного флайериста или кобайкера. Пролет над космодромами запрещен, но это лихачей и притягивало. Тед в юности тоже таким грешил, но, перейдя во «вражеский лагерь», со стыдом обнаружил, что девяносто процентов несостоявшихся аварий – заслуга корабельных пилотов, с матюгами притормаживающих и пропускающих идиотов. Причем не из сострадания, а от нежелания отскребать их с обшивки.

Пока команда чаевничала, небо затянуло тонкими растрепанными облачками, почти дымкой, сквозь которую оставшийся внизу город казался утонувшим в тумане. Зато над ним так ярко светило белое солнце, что об истинной температуре за бортом можно было догадаться только по иглам инея в краях иллюминаторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.